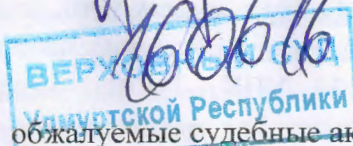

Президиум Верховного суда Удмуртской Республики

кассатор: Зорин Игорь Анатольевич – потерпевший по делу
426072, г.Ижевск, ул.Молодёжная, 1-45
gorian08@e-izhevsk.ru

обжалуемые судебные акты:

- 1). Постановление Устиновского районного суда г. Ижевска от 03/12/2015 по делу №3/10-127/15;
- 2). Апелляционное постановление Верховного суда УР от 02/02/2016 по делу № 22-148/2016.

Кассационная жалоба на неправомерные судебные постановления

Вопросы факта:

Кассатором – п.5 ч.2 ст.42 УПК РФ, в юрисдикционный орган (суд) была подана была подана жалоба на основании ст.125 УПК РФ (далее жалоба) о нарушении руководителем следственного отдела по Устиновскому району г.Ижевска СУ СК РФ по УР (далее руководитель СО) своих прямых служебных обязанностей, установленных законом – п.п.5, 6 ч.1 ст.39 УПК РФ, и процессуального порядка разрешения ходатайства кассатора об отводе следователя, установленного законом – ст.ст.121, 122, 124 УПК РФ, а также о нарушении гарантии права кассатора на получение обоснованного и мотивированного процессуального решения по обращению, направленному в следственный орган в связи с производством по уголовному делу¹.

К жалобе кассатора было приложено его ходатайство об отводе следователя, адресованное руководителю СО, который, в соответствии с п.2 ч.1 ст.39 УПК РФ и п.3 Инструкции об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах ... (далее - Инструкция), утв. Приказом Председателя Следственного комитета от 11 октября 2012 г. № 72, является должностным лицом, в полномочия которого входит и ведомственный контроль за законностью и обоснованностью предварительного следствия, в котором были указаны безусловные с точки зрения закона (УПК РФ) основания для отвода следователя, подтвержденные доказательствами, имевшимися в материалах дела кассатора (.СМЭ.).

Ходатайство об отводе следователя было получено следственным органом 03/11/2015 (3).

В соответствии со ст.121 УПК РФ, во взаимосвязи со ст. 39 и 67 УПК РФ, ходатайство кассатора об отводе следователя должно быть разрешено руководителем СО в срок, не позднее 3 суток со дня его заявления.

В соответствии со ст.122 УПК РФ, *об удовлетворении ходатайства либо о полном или частичном отказе в его удовлетворении ... следователь ... выносит постановление, ..., которое доводится до сведения лица, заявившего ходатайство. Решение по ходатайству может быть обжаловано в порядке, установленном главой 16 настоящего Кодекса.*

Жалоба кассатора на основании ст.125 УПК на бездействие руководителя СО была подана 30/11/2015, т.е. после истечения процессуального срока, установленного законом для разрешения ходатайства участника уголовного судопроизводства - ст.121 УПК.

¹определения Конституционного суда РФ от 08/07/2004 № 237-О и от 25/01/2005 № 42-О.

Ответ заместителя руководителя СО Шишкова А.И. № 25ж-2015, положенный судами всех инстанций в основание отказа кассатору в доступе к суду, *не являющийся по смыслу и форме процессуальным документом* - ст.122 УПК, *и доказательством* - ст.ст.74, 75 УПК, был изготовлен должностным лицом только 02/12/2015, в силу чего, физически не мог являться доказательством наличия или отсутствия событий, имевших место до подачи кассатором 30/11/2015 жалобы на основании ст.125 УПК. Также вышеуказанный юридически ничтожный ответ лица, действующего в официальном качестве, изготовленный с существенным нарушением срока, установленного законом - ст.121 УПК, в принципе не мог являться доказательством соблюдения должностным лицом следственного органа требований УПК к порядку и сроку разрешения ходатайства участника уголовного судопроизводства - ст.121 УПК, и форме процессуального документа - ст.122 УПК.

Процессуальный документ, предусмотренный законом – постановление (ст.122 УПК), до настоящего времени не направлен следственным органом ни кассатору, ни уполномоченным государственным органам (прокуратура, суд), что объективно подтверждает обоснованность жалобы кассатора на основании ст.125 УПК РФ.

Учитывая вышеизложенное, суды первой и апелляционной инстанций рассмотрели жалобу кассатора на основании ст.125 УПК о бездействии руководителя следственного органа и приняли по ней процессуальные решения об отказе рассмотреть обращение участника уголовного судопроизводства (отказ в доступе к суду):

✓ *в отсутствие доказательства, предусмотренного законом* – ст.122 УПК, - постановления руководителя следственного органа, о законном, обоснованном и мотивированном разрешении ходатайства лица, являющегося участником уголовного судопроизводства, что противоречит конституционно-правовому истолкованию ст.125, данному Конституционным судом РФ ²;

✓ *в отсутствие в отписке следственного органа № 25ж-2015 от 02/12/2015 мотивированных возражений на доводы ходатайства кассатора об отводе следователя* (7 эпизодов), что противоречит конституционно-правовому истолкованию ст.125, данному Конституционным судом РФ ³.

Позиция Европейского суда: "Суд напоминает, что право на доступ к правосудию, гарантированное параграфом 1 статьи 6 Конвенции, включает не только право возбудить судебное производство, но также право добиваться «разрешения» спора, или, иными словами, *право на то, чтобы его требования были исследованы судом.*"⁴;

✓ при наличии фактов:

- 1). *Не проведения следователем допроса непосредственного свидетеля преступления* лиц, действовавших в официальном качестве, прямо указанного в заявлении кассатора о преступлении сотрудников ОП-4 г.Ижевска;
- 2). *Умышленного затягивания следователем истребования и получения бесспорной улики* (видеозаписи камер наблюдения ОП № 4 г.Ижевска на указанную в заявлении кассатора дату совершения сотрудниками ОП-4 преступления), *приведшего к уничтожению улики*. Кассатор полагает, что утрата важнейшего доказательства, которое могло объективно и беспристрастно подтвердить, либо опровергнуть, все доводы заявления кассатора о преступлении сотрудников ОП-4 г.Ижевска, по причине ненадлежащего исполнения субъектом доказывания (следователем) своих полномочий, для которого доказывание всех обстоятельств дела, входящих в предмет доказывания (ст. 73 УПК),

² п.2 определения Конституционного суда РФ от 25/01/2005 № 42-О.

³ п.2 определения Конституционного суда РФ от 25/01/2005 № 42-О.

⁴ см. *Khamidov v Russia* no 72118/01 & 167 ECHR 2007-XII

является обязанностью, является умышленным созданием условий, при которых становится невозможным проверить полноту, всесторонность и объективность установления всех обстоятельств дела и формулировать выводы процессуального документа произвольно, а не исходя из всей совокупности собранных доказательств.;

3). Умышленного затягивания следователем срока проведения проверки по заявлению кассатора о преступлениях лиц, действовавших в официальном качестве (более 1 года) – нарушение ч.1 ст.144 УПК РФ.

Позиция Европейского суда: " В отсутствие эффективного расследования заявитель по-прежнему может считать себя жертвой нарушения статьи 3 в связи с предполагаемым жестоким обращением с ним.⁵";

✓ в отсутствие каких-либо доказательств направления кассатору должностным лицом следственного органа каких-либо уведомлений - предусмотренного законом постановления или юридически ничтожной отписки № 25ж-2015 от 02/12/2015, о принятии решения по ходатайству лица, участвующего в уголовном судопроизводстве.

Позиция Европейского суда: "... Европейский Суд счёл, что право стороны на доступ к правосудию было бы иллюзорным, если бы она оставалась в неведении относительно хода судебного разбирательства и судебных решений, вынесенных по их делу, особенно когда такие решения имеют характер, препятствующий дальнейшему рассмотрению дела, ...⁶";

✓ в отсутствие согласия кассатора, мнение которого никто и никогда не спрашивал, с отпиской должностного лица следственного органа № 25ж-2015 от 02/12/2015, получение которого (согласия участника уголовного судопроизводства), согласно разъяснений, данных Верховным судом РФ в п.8 постановления Пленума от 10/02/2009 № 1, является обязательным.

Позиция Европейского суда: "...для того, чтобы разбирательство было справедливым, как того требует пункт 1 статьи 6 Конвенции, "суд" должен надлежащим образом изучить замечания, доводы и доказательства, представленные сторонами, без предвзятости при оценке их применимости к его решению.⁷",

позволяет прийти к объективному логическому выводу о том, что суды, рассматривавшие жалобу кассатора на нарушение права, гарантированного ст.3 Конвенции, объективно не являлись законными, независимыми и беспристрастными – нарушение ст.ст.6, 13 Конвенции.

Нарушение конвенционных прав кассатора с учетом приоритетности международного права, указанного в ч.4 ст.15 Конституции РФ, ч.3 ст.1 УПК РФ, относится к существенным нарушениям закона.

Позиция Европейского суда: "Государства-участники **обязаны** организовать свои правовые системы таким образом, чтобы компетентные органы могли исполнять свои обязанности в этом отношении.⁸"

Позиция Конституционного суда РФ: Закрепление в законе правил определения компетентного суда - одна из гарантий права на законный суд как важнейшего аспекта права на судебную защиту, которая в силу своего универсального характера должна быть полной и эффективной и не может быть ограничена формальными рамками уголовного дела, - оно требует обеспечения и при осуществлении иных действий

⁵ см. Razzakov v. Russia, 05/02/2015, § 51.

⁶ см. Sukhorubchenko v. Russia, 10/02/2005, § 53.

⁷ см. van Kuck v. Germany, 12/06/2003.

⁸ см. Burdov v. Russia judgment of 15.01.2009. § 70.

процессуального характера, результат которых имеет существенное значение для дальнейшего расследования уголовного дела в случае его возбуждения.⁹

При указанных в заявлении кассатора о преступлении сотрудников ОП-4 г.Ижевска обстоятельствах – побои, пытки, незаконное и необоснованное применение специальных средств, нельзя сказать, что значение предмета спора не имело *особой важности* для кассатора.

Позиция Европейского суда: "Применение физической силы, которая не являлась строго необходимой в свете поведения лица, унижает человеческое достоинство и в сущности является нарушением права, закрепленного в статье 3 Конвенции."¹⁰

Писанное право:

§ Как указал Конституционный суд РФ, общность публично-правовых отношений по поводу проверки информации о подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении, которые подпадают под действие как УПК, так и ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности", предполагает и общность процедур судебного контроля за действиями органов, осуществляющих такую проверку. Соответственно, вопрос об ограничении конституционных прав в связи с проведением оперативно-розыскных мероприятий по проверке информации о противоправных деяниях и лицах, к ним причастных, подлежит разрешению в процедурах, обусловленных характером уголовных и уголовно-процессуальных отношений.¹¹

§ Пленум Верховного суда РФ разъяснил, что по смыслу ч. 3 ст. 5 ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" в порядке статьи 125 УПК могут быть обжалованы решения и действия должностных лиц, органов, осуществляющих ОРД по выявлению, пресечению преступлений, а также проверке поступивших заявлений и иных сообщений о совершенном или готовящемся преступлении в порядке выполнения поручения ... руководителя следственного органа ...¹²

§ Согласно позиции Европейского суда, "... требование о проведении тщательного расследования" означает, что власти всегда должны предпринимать **серьезные попытки** установить, что на самом деле произошло, и не должны полагаться на поспешные или необоснованные выводы для прекращения расследования по делу или в качестве основания для вынесения каких-либо решений. Они должны принимать **все разумные и доступные им меры для получения доказательств по делу, включая, inter alia, свидетельские показания, вещественные доказательства и так далее.** Любой недостаток расследования, снижающий вероятность установления причины травм или личности виновных, может привести к нарушению этого стандарта.¹³

Состав преступления – ст.305 УК РФ, квалифицированный состав:

• Довод обжалуемого постановления суда первой инстанции - "... нормы статьи 125 УПК РФ предусматривают для заинтересованных лиц возможность обжалования действий и решений указанных должностных лиц незамедлительно путем обращения в суд с соответствующей жалобой, **но только при условии, что обжалуемые действия и решения органов предварительного следствия порождают последствия, которые выходят за рамки уголовно-процессуальных отношений, существенно ограничивают конституционные права и свободы участников уголовного судопроизводства, либо затрудняют доступ граждан к правосудию, а отложение проверки их законности может причинить ущерб, который невозможно восполнить, либо устранить после направления**

⁹ п.6.1 постановления Конституционного суда РФ от 09/06/2011 № 12-П.

¹⁰ Yudina v. Russia, 10/07/2012, § 64.

¹¹ п.3 постановления Конституционного Суда от 09/06/2011 № 12-П.

¹² п.4 постановления Пленума ВС РФ от 10/02/2009 № 1.

¹³ Shehiorshah and Kuzmina v. Russia, 16/01/2014 § 249

уголовного дела в суд.", является фальсификацией судом конституционно-правового смысла ст.125 УПК РФ, выявленного в определении Конституционного суда РФ от 25/01/2005 № 42-О (ст.ст.285, 286, 292 УК РФ).

Кассатор полагает, что любая ревизия на местах установленного государством порядка направлена на подрыв основ государственного строя, в котором гарантируется, что *решения Конституционного Суда РФ обязательны на всей территории РФ для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений* (ст.6 Федерального конституционного закона от 21/07/1994 № 1-ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации").

Позиция Конституционного суда РФ: Положения статей 7, 123, 124, 125, 388 и 408 УПК РФ в их конституционно-правовом истолковании, вытекающем из настоящего Определения, не допускают отказ ... следователя, прокурора, а также суда при рассмотрении заявления, ходатайства или жалобы участника уголовного судопроизводства от исследования и оценки всех приводимых в них доводов, а также мотивировки своих решений путем указания на конкретные, достаточные с точки зрения принципа разумности, основания, по которым эти доводы отвергаются рассматривающим соответствующее обращение органом или должностным лицом.¹⁴

• Довод обжалуемого постановления суда первой инстанции - "Согласно представленного в суд **ответа** заместителя руководителя СО по Устиновскому району СУ СК РФ по УР Шишкова А.И. от 02 декабря 2015 года № 25ж-2015 оснований для удовлетворения ходатайства Зорина И.А. об отводе следователя СО по Устиновскому району СУ СК РФ по УР Стрелкова А.Ю. не имеется.", свидетельствует о системном служебном подлоге заинтересованного суда, поскольку законом – УПК РФ, которым определён порядок уголовного судопроизводства, такого процессуального документа, как "ответ" не предусмотрено (ст.ст.285, 286, 292, 305 УК РФ).

§ В соответствии со ст.122 УПК РФ, об удовлетворении ходатайства либо о полном или частичном отказе в его удовлетворении ... **следователь ... выносит постановление, ...**, которое доводится до сведения лица, заявившего ходатайство.

§ В соответствии с ч.2 ст.1 УПК РФ, **Порядок уголовного судопроизводства, установленный настоящим Кодексом, является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства.**

Таким образом, судами первой и апелляционной инстанций было проигнорировано нормативное предписание о том, что доказательства, полученные с нарушением порядка, установленного уголовно-процессуальным законом, являются недопустимыми (ч. 1 ст. 75 УПК)

Кассатор полагает, что любая ревизия на местах установленного государством порядка направлена на подрыв основ государственного строя, в котором гарантируется, что *порядок уголовного судопроизводства, установленный настоящим Кодексом, является обязательным для судов...* (ч.2 ст.1 УПК РФ).

✓ Довод ответа от 02/12/2015 № 25ж-2015 - "...при производстве проверочных мероприятий по материалу проверки № 841 пр-15 оснований для отвода следователя Стрелкова А.Ю. не имеется. **Приведенные в обращении доводы не свидетельствуют о какой-либо заинтересованности следователя Стрелкова А.Ю. в принятии процессуального решения...**", учитывая, что ни один из 7 доводов ходатайства кассатора об отводе следователя должностным лицом СО не был рассмотрен и опровергнут, в соответствии с

конституционно-правовым толкованием ст.125 УПК РФ, данным в решениях Конституционного суда РФ,¹⁵ является доказательством обоснованности ходатайства кассатора об отводе следователя и устанавливает обязанность суда рассмотреть жалобу кассатора, поданную на основании ст.125 УПК РФ.

Позиция Европейского суда: "... в решении судов и органов правосудия должны быть **надлежащим образом указаны основания**, по которым они были вынесены."¹⁶

✓ Довод ответа от 02/12/2015 № 25ж-2015 - "... **данные доводы объективно ничем не подтверждены.**", принимая во внимание, что в материалах проверки по заявлению кассатора о преступлении сотрудников ОП-4 г.Ижевска не появились протокол допроса свидетеля преступления или видеозапись камер наблюдения ОП № 4 г.Ижевска на указанную в заявлении кассатора дату совершения сотрудниками ОП-4 преступления, является демонстративной фальсификацией должностным лицом следственного органа доказательств по уголовному делу (ст.ст.285, 286, 292, 303 УК РФ).

Позиция Европейского суда: "... **выводы следствия должны основываться на тщательном, объективном и беспристрастном анализе всех релевантных элементов.** Не проведение очевидных дознавательных действий снижает шансы следствия на установление обстоятельств дела и ответственных лиц..."¹⁷

Позиция Европейского суда: "Во многих делах, проанализированных при составлении обзора, ЕСПЧ приходил к выводу **о нарушении требования тщательности расследования** в связи с тем, что не были проведены необходимые следственные действия. Этот вывод касался отсутствия необходимых экспертиз, осмотра места происшествия, установления и допроса свидетелей, получения информации из других органов и др. ..." ¹⁸

• Довод обжалуемого постановления апелляционной инстанции - "На апелляционную жалобу **старшим помощником прокурора Устиновского района г. Ижевска УР Буториным С.Н.** поданы возражения, в которых, **по мнению прокурора**, постановление суда является законным и обоснованным, оснований для его отмены не имеется.", является демонстративным отказом псевдо государственного органа от осуществления судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий и устанавливает как факт фальсификации государственным надзорным органом доказательств по уголовному делу (ст.ст.285, 286, 292, 303 УК РФ), так и факты укрывательства псевдо государственными органами преступлений лиц, действующих в официальном качестве. В частности,

✓ Возражения помощника прокурора - При этом данный вывод заявителя напрямую противоречит **представленным в суд документам**, согласно которым ходатайство заявителя об отводе следователя рассмотрено заместителем руководителя СО по Устиновскому району СУ СК РФ по УР Штишковым А.И. от 02 декабря 2015 года и по нему **принято решение об отказе в удовлетворении ходатайства...**, является заведомой фальсификацией должностным лицом надзирающего органа порядка уголовного судопроизводства, установленного законом (УПК РФ), и заведомым служебным подлогом, поскольку в соответствии с требованиями процессуального закона (ст.122 УПК РФ), принятое следователем решение об отказе в удовлетворении ходатайства участника уголовного судопроизводства должно быть оформлено в виде постановления.

Факт отсутствия в материалах дела по жалобе кассатора на основании ст.125 УПК РФ процессуального документа – постановления руководителя СО об отказе в удовлетворении

¹⁵ определения Конституционного суда РФ от 08/07/2004 № 237-О и от 25/01/2005 № 42-О.

¹⁶ см. **Kuznetsov and Others v. Russia**, 11/01/2007, § 83.

¹⁷ **Shchiborshch and Kuzmina v. Russia**, 16/01/2014, § 250.

¹⁸ см. **Oleg Nikitin v. Russia**, no. 36410/02, 09/10/2008, § 39

ходатайства кассатора об отводе следователя Стрелкова А.Ю., и факт отнесения прокурорским работником юридически ничтожной отписки должностного лица следственного органа от 02/12/2015 № 25ж-2015, носящей предположительный характер и содержащей только субъективное мнение должностного лица следственного органа, вопреки п.1.9 приказа Генерального прокурора РФ от 06/09/2007 № 136 и важнейшим принципам доказательственной деятельности, которые представляют общечеловеческие правовые ценности и записаны в п. 2 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, к процессуальному документу, очевидно и объективно свидетельствует о присоединении прокуратуры региона к организованному сообществу лиц, системно ограничивающему жителей региона в пользовании правами, гарантированными Конституцией РФ, общепринятыми нормами международного права и международными договорами РФ – нарушение ст.17 Конвенции в связи со ст.ст.6, 13, 14 Конвенции.

Позиция Европейского суда: "...правовые средства, требуемые статьёй 13, должны быть юридически и практически "эффективными" в том смысле, что возможность использовать их не может быть неоправданно затруднена действиями или же бездействием органов власти государства - ответчика.¹⁹"

Факт игнорирования вышеуказанных противоправных действий прокурорских работников всеми судебными инстанциями (пособничество), рассматривавшими жалобу кассатора на основании ст.125 УПК РФ, объективно свидетельствует, что организованное сообщество лиц, системно ограничивающее жителей региона в пользовании правами, имеет своих активных представителей в судебных органах Удмуртской Республики, которыми системно нарушается фундаментальный принцип международного права - **rule of law**.

Позиция Европейского суда: "Принцип правовой определенности, подразумеваемый во всех статьях Конвенции, представляет собой один из основных элементов верховенства права. Вместо исполнения своей функции и утверждения толкования, которому должны были следовать нижестоящие суды, сам Верховный суд стал источником правовой неопределенности, тем самым подрывая доверие общества к судебной системе."²⁰

✓ Довод возражений помощника прокурора - Тем самым при подготовке дела к слушанию, судом установлено, что предмет обжалования отсутствует, в связи с чем принято законное решение об отказе в принятии указанной жалобы и она возвращена заявителю., принимая во внимание, что при длежащей до настоящего времени – 1,5 года, несмотря на то обстоятельство, что все фигуранты дела известны следствию, якобы проверке по заявлению кассатора о преступлениях сотрудников ОП-4 г.Ижевска, следователем Стрелковым А.Ю.:

1). Не допрошен непосредственный свидетель преступления, находившийся в дежурной части ОП-4 г.Ижевска в момент доставления туда голого и избитого кассатора, о допросе которого кассатор просил в своём заявлении;

2). В результате бездействия следователя утрачена важнейшая улика – видеозапись камер наблюдения ОП № 4 г.Ижевска на указанную в заявлении кассатора дату, которая могла безоговорочно подтвердить, либо опровергнуть, факт совершения преступления;

3). Многократно превышен разумный срок проверки по заявлению кассатора о преступлениях сотрудников ОП-4 г.Ижевска – нарушение ст.ст.6.1, 144 УПК РФ,

является фальсификацией прокуратурой Устиновского района г.Ижевска доказательств по уголовному делу (ст.285, 292, 303 УК РФ), при заведомом искажении норм УПК РФ,

¹⁹ см. Aksoy v. Turkey, 18/12/1996, § 95.

²⁰ см. Păun v. Romania, 06/12/2007, § 39

определяющих обязанности следствия по доказыванию - ст.ст.73-75, 83, 85-89 УПК РФ и свидетельствует об активном произвольном вмешательстве псевдо государственного органа в права кассатора, гарантированные последнему Конвенцией – нарушение принципа правовой определённости (вмешательство в права кассатора при отсутствии правовых оснований – ст.6 Конвенции).

✓ Довод возражений помощника прокурора - *считаю, что жалоба Зорина Игоря Анатольевича, незаконна (!!!) и необоснованна, более того приведенные в ней доводы противоречат (!!!) фактическим обстоятельствам дела, в связи с чем удовлетворению не подлежит.*, принимая во внимание, что ни один из приведённых кассатором в ходатайстве об отводе следователя и жалобе на основании ст.125 УПК РФ доводов *не был* рассмотрен и *опровергнут* помощником прокурора ²¹, а уничтоженная по причине не соблюдения следователем Стрелковым А.Ю. установленных законом сроков проведения проверки по заявлению кассатора о преступлениях сотрудников полиции, важнейшая улика – видеозапись камер наблюдения ОП-4, не появилась в материалах проверки по заявлению кассатора, объективно свидетельствует уже о системном служебном подлоге должностного лица прокуратуры (ст.ст.285, 292, 303 УК РФ), о фактическом отказе прокуратуры Устиновского района г.Ижевска от надзора за уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью и подтверждает довод кассатора о криминализации регионального надзорного органа.

Более того, в соответствии с принципом правовой определённости - *res judicata* (ч.2 ст.14 Международного пакта о гражданских и политических правах и ст.ст.37 ч.5, 246 УПК РФ, участие в судебном разбирательстве *помощника прокурора* не предусмотрено (нарушение ст.6 Конвенции).

В соответствии с ч.2 ст.1 УПК РФ, *Порядок уголовного судопроизводства, установленный настоящим Кодексом, является обязательным для судов, органов прокуратуры, ...*

Кассатор полагает, что любая ревизия на местах установленного государством порядка направлена на подрыв основ государственного строя, в котором гарантируется, что *прокуратура Российской Федерации обеспечивает соблюдение на территории России принципа верховенства закона* (ст.1 федерального закона от 17/01/1992 № 2202-1 " О прокуратуре Российской Федерации").

• Вывод обжалуемого постановления апелляционной инстанции - *Обжалуемое судебное решение требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ отвечает*, является очередной басней чиновников о независимом и беспристрастном правосудии в России, вызывающей обоснованную уверенность жителей региона в отсутствии беспристрастности и порядочности суда.²²

Кассатор полагает, что отказ потерпевшему в доступе к суду – обжалуемое постановление суда первой инстанции, пренебрегающий не только нормами права, но и общественным мнением о законности и объективности действий суда, в принципе не может быть законным, обоснованным и мотивированным по следующим основаниям:

✓ Судебное заседание по якобы рассмотрению жалобы кассатора на основании ст.125 УПК РФ, было проведено без участия кассатора, не извещённого судом о времени и месте рассмотрения его жалобы – нарушение императивного требования ч.3 ст.125 УПК, что свидетельствует о произволе заинтересованного суда не совместимом с гарантиями справедливого правосудия – нарушение ст.17 Конвенции в связи со ст.ст.6 и 13 Конвенции;

✓ Решение суда, принятое по итогам рассмотрения жалобы кассатора на основании ст.125 УПК РФ - "*отказать в приёме жалобы*", не предусмотрено процессуальным

²¹ п.2 определения Конституционного суда РФ от 25/01/2005 № 42-О.

²² http://www.appr.ru/index.nhn?option=com_content&task=view&id=575&Itemid=1

законом и свидетельствует о нарушении судом императивного требования ч.5 ст.125 УПК и разъяснений судебной практики, данных Верховным судом РФ в постановлении Пленума от 10/02/2009 № 1, что свидетельствует о системном произволе заинтересованного суда не совместимом с гарантиями справедливого правосудия – нарушение ст.17 Конвенции в связи со ст.ст.6 и 13 Конвенции;

✓ Обжалуемое решение суда первой инстанции не подтверждено установленным УПК РФ доказательством – постановлением об отказе в удовлетворении ходатайства кассатора об отводе следователя - ст.122 УПК РФ, а основано на юридически ничтожной отписке должностного лица следственного органа, которая не является надлежащим доказательством – ст.ст.73-75 УПК РФ, что свидетельствует о системном произволе заинтересованного суда не совместимом с гарантиями справедливого правосудия – нарушение ст.17 Конвенции в связи со ст.ст.6 и 13 Конвенции;

✓ Обжалуемое решение суда первой инстанции противоречит действующей судебной практике, согласно которой, - *"в заключительных процессуальных документах оценке подлежат все собранные доказательства, как подтверждающие выводы следствия или суда, так и противоречащие их выводам. Должно быть указано, почему одни доказательства признаны достоверными, другие - отвергнуты, а также должно быть видно, что исследованы все имевшиеся версии, выяснены и оценены все противоречия..."*²³ – нарушения ст.ст.6, 13 Конвенции;

✓ Обжалуемое решение суда первой инстанции постановлено с существенными нарушениями разъяснения судебной практики (ст.126 Конституции РФ), данного Верховным судом РФ по результатам судебного надзора за деятельностью нижестоящих судов (ст.126 Конституции РФ) в п.8 постановления Пленума от 10/02/2009 № 1, согласно которого - *"С учётом того, что жалоба на основании статьи 125 УПК РФ может быть подана в суд, а также одновременно на основании статьи 124 УПК РФ - прокурору или руководителю следственного органа, рекомендовать судьям выяснить, не воспользовался ли заявитель правом, предусмотренным статьёй 124 УПК РФ, и не имеется ли решения об удовлетворении такой жалобы. ... При несогласии заявителя с решением прокурора или руководителя следственного органа, а также при частичном удовлетворении содержащихся в жалобе требований, жалоба, поданная в суд, подлежит рассмотрению в соответствии со статьёй 125 УПК РФ."*

Учитывая, что жалобы в порядке ст.124 УПК РФ кассатор не подавал, а его мнением относительно отписки должностного лица следственного органа от 02/12/2015 № 25ж-2015 никто и никогда не интересовался, а также принимая во внимание факт полного игнорирования апелляционной инстанцией ВС УР в своём определении вышеуказанного нарушения судом первой инстанции порядка судопроизводства по уголовным делам – налицо объективное доказательство системного произвола заинтересованного суда, не совместимое с гарантиями справедливого правосудия – нарушение ст.17 Конвенции в связи со ст.ст.6 и 13 Конвенции;

✓ Отказ суда считаться с обоснованными доводами жалобы кассатора на основании ст.125 УПК РФ и апелляционной жалобы кассатора можно квалифицировать как злоупотребление служебными обязанностями должностных лиц судебного органа с демонстративным неподчинением требованиям Конституции РФ (ст. 18, ч.2 ст. 15; ст. 120).

Кассатор полагает, что когда пренебрежение нормами права производится судом, то это разрушает легитимность всего государственного устройства и

дискредитирует судебную систему как систему защиты прав человека и основу государственной стабильности.

К сожалению, приведенные в ходатайстве об отводе следователя Стрелкова факты нарушений закона и умышленного затягивания проверок (7 эпизодов) по двум заявлениям кассатора о преступлениях лиц (два преступления!!!), действовавших в официальном качестве, не получили должной правовой оценки руководителя СО по Устиновскому району г.Ижевска, прокуратуры Устиновского района г.Ижевска и суда, якобы рассматривавшего жалобу кассатора на основании ст.125 УПК аж в 2-х инстанциях.

Наоборот, во всех процессуальных документах вышеуказанных псевдо государственных органов полностью отсутствует даже упоминание о фактах фальсификации следователем Стрелковым А.Ю. доказательств по уголовному делу (например, произвольное утверждение отказного постановления следователя о наличии ссадин и синяков на лице и шее Зориной Е.А. – ч.2 ст.129 и ч.2 ст.303 УК РФ), систематическом нарушении следователем Стрелковым А.Ю. норм УПК РФ (например отказ допросить очевидца преступления или отказ истребовать безусловное доказательство преступления сотрудников полиции, который привёл к уничтожению улики) и умышленном затягивании доследственных проверок, которые были приведены кассатором в ходатайстве об отводе следователя, поданном руководителю СО, что в соответствии с позицией Конституционного суда РФ, изложенной в п.2 определения от 25/01/2005 № 42-О, устанавливает *фактическое наличие нарушений следователем норм УПК*, указанных кассатором, и, соответственно, обоснованность жалобы кассатора на основании ст.125 УПК РФ.

Таким образом, уполномоченные, якобы государственные, органы, а фактически хорошо организованная, интегрированная в работу правоохранительной системы группа лиц, отказались от своей обязанности обеспечивать кассатору возможность осуществления прав – нарушение ч.1 ст.11 УПК РФ, гарантированных последнему ст.ст.3, 6, 13 Конвенции и ст.ст.7, 9, 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, о чём объективно свидетельствует тот факт, что с момента поступления первого заявления кассатора о совершенном лицами, действующими в официальном качестве, преступлении (30/01/2014), до настоящего времени, несмотря на многочисленные обращения кассатора в уполномоченные государственные органы, следствием, прокуратурой и судом:

- не предприняты меры по пресечению дальнейшей противоправной деятельности лиц, действующих в официальном качестве, совершивших преступление, указанное в заявлении кассатора, которые продолжают свою противоправную деятельность;

- не дана правильная оценка общественно-опасного характера совершенного преступления;

- не начато полноценное расследование, масштаб которого был бы адекватен общественной опасности совершенного преступления,

что объективно противоречит целям уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК).

Следствием этого не может не быть обострение кризиса доверия граждан к государственным институтам.

Позиция Европейского суда: "Европейский Суд постановляет, что значительная задержка в возбуждении уголовного дела и начале проведения расследования по обоснованным жалобам заявителя на крайне жестокое обращение во время нахождения в руках сотрудников полиции, свидетельствующее о наличии преступления, а также дальнейший способ ведения расследования, доказывают, что органы власти не приняли

всех доступных им разумных мер для сбора доказательств и не пытались на самом деле выяснить все обстоятельства произошедшего. Соответственно, они не выполнили своего обязательства по проведению эффективного расследования по жалобам заявителя на жестокое обращение во время нахождения в отделении полиции.²⁴"

Таким образом, с целью незаконного освобождения сотрудников ОП-4 г.Ижевска от уголовной ответственности за совершённые ими преступления, должностные лица судов первой и апелляционной инстанций УР, обладая полной и достоверной информацией о вопросах факта и права по делу кассатора и сознавая преступный характер своих действий, действуя сообща и в соответствии с заранее разработанным ими планом, совершили укрывательство преступлений лиц, действующих в официальном качестве, путем фальсификации доказательств по уголовному делу, злоупотребления полномочиями судьи и вынесения заведомо неправосудных судебных постановлений – ст.305 УК РФ, квалифицированный состав.

Учитывая приведённые в кассационной жалобе факты, в действиях всех перечисленных в настоящей жалобе должностных лиц усматриваются признаки следующих преступлений:

- пособничество (ч. 5 ст. 33 УК РФ) в форме заранее обещанного сокрытия следов преступления сотрудников ОП-4 г.Ижевска и создания препятствий в проведении полноценной проверки по заявлению кассатора о преступлении сотрудников полиции;
- злоупотребление служебным положением, повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов кассатора (ч.2 ст. 285 УК РФ);
- незаконное освобождение сотрудников полиции от уголовной ответственности (ст. 300 УК РФ);
- фальсификация доказательств по уголовном делу следователем, прокурором (ч.2 ст.303 УК РФ);
- служебный подлог должностных лиц всех псевдо государственных органов (ч.2 ст.292 УК РФ), в виде заведомо неправильного толкования как правового смысла норм УПК РФ, заложенного законодателем и разъясненного Конституционным судом РФ, так и практики правоприменения, разъясненной Верховным судом РФ в своих постановлениях.

Позиция Европейского суда: "отказ высшей судебной инстанции рассмотреть в своём решении **главное основание жалобы** является нарушением права на справедливое разбирательство по ст. 6 Конвенции..."²⁵"

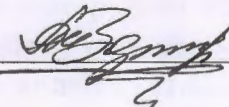
Учитывая изложенное, прошу:

1. Проверить производство по уголовному делу № 3/10-127/15 в полном объеме.
2. Отменить постановление судьи Устиновского районного суда г.Ижевска от 03/12/2015 по делу № 3/10-127/15 и все последующие судебные решения и передать уголовное дело № 3/10-127/15 на новое судебное рассмотрение в другом составе суда.

Приложения:

- 1). Заверенная копия постановления судьи Устиновского районного суда г.Ижевска от 03/12/2015 по делу № 3/10-127/15;
- 2). Заверенная копия апелляционного постановления Верховного суда УР от 02/02/2016 по делу 22-148-2016;
- 3). Ходатайство кассатора об отводе следователя (копия).

16/06/2016

кассатор -И.А. Зорин

²⁴ см. *Razzakov v. Russia*, 05/02/2015, § 64.

Р.С. Поскольку все требования статьи 401.4 УПК РФ кассатором соблюдены, а срок обжалования судебного решения в кассационном порядке не пропущен, основания для возвращения настоящей кассационной жалобы будет трудно придумать.